

5. Любовь — не вздохи на скамейке // Краснояр. рабочий. — 1992. — 6 июня. — С. 6.
6. Рак И. До любви никому нет дела... / И. Рак // Краснояр. рабочий. — 1991. — 15 нояб. — С. 2.
7. Римашевская Н. М. «Русский крест» / Н. М. Римашевская // Природа. — 1999. — № 6. — С. 3–10.
8. Российский статистический ежегодник. 1994 : стат. сб. / Госкомстат России. — М., 1994. — 799 с.
9. Социальный портрет края: население // Краснояр. рабочий. — 1988. — 1 окт. — С. 1.
10. Эти странные женщины // Краснояр. рабочий. — 1995. — 8 апр. — С. 3.

Информация об авторе

Задорин Артем Викторович — соискатель, ассистент, кафедра истории России, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.

Author

Zadorin Artem Viktorovich — post-graduate student, Instructor, Chair of History of Russia, Siberian Federal University, 82, Svobodnyi avenue, Krasnoyarsk, 660041, e-mail: artemzadorin@rambler.ru.

УДК 314.3(571.1)(09)
ББК 60.723.4(2Рос)

Н.С. КОРОБЕЙНИКОВА

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОЖДАЕМОСТИ В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются вопросы о том, каким образом и под действием каких факторов трансформировалась рождаемость в городских поселениях Западной Сибири в годы Второй мировой войны. Сделан вывод о том, что наблюдался стабильный рост снижения рождаемости в течение всех лет войны.

Ключевые слова: демография, трансформация рождаемости, снижение.

N.S. KOROBEINIKOVA

QUANTITATIVE TRANSFORMATION OF BIRTH RATE IN THE WEST SIBERIAN CITIES DURING THE WORLD WAR II

The author addresses to the issues of the main tendencies of birth rate transformation in the urban settlements of West Siberia during the World

War II. The author concludes that stable increase in the falling birth rate was observed during this period.

Keywords: demography, birth rate transformation, reduction.

Демографические исследования показывают, что одним из самых чувствительных к воздействию внешних и внутренних факторов показателем является рождаемость. В течение ограниченных временных интервалов она может интенсивно сокращаться или расти [5]. В связи с этим большой интерес представляет динамика рождаемости в годы военных конфликтов. В эти периоды в обществе обостряются и существенно меняются базовые, и, казалось бы, неизменные процессы.

Трансформации рождаемости провоцирует ряд факторов. Условно их можно разделить на эндогенные и экзогенные. Более глобальный характер имеют эндогенные. Они воздействуют на общество изнутри. К ним относятся демографический переход [2], цикличность [3], естественная адаптация общества к изменяющимся реалиям [1].

Также трансформации рождаемости могут происходить под воздействием внешних количественных изменений в родительском поколении. Сокращение численности родительского поколения может вызвать локальный спад рождаемости при условии действия других факторов. Рождаемость трансформируется под воздействием политических причин, таких как изменения в государственной политике, принятии новых или отмене старых законодательных актов. Так, Указ 27 июня 1936 г. спровоцировал небольшой рост рождаемости в связи с тем, что приравнивал аборт к уголовному преступлению. Кроме того, трансформации рождаемости провоцируются санитарно-медицинскими причинами, такими как сдвиги в репродуктивном здоровье родительского поколения или сокращение родительского поколения в результате эпидемий или пандемий. Таким образом, этот фактор тесно связан с механическими количественными деформациями [5]. Данную группу факторов можно назвать экзогенной. Они оказывают внешнее влияние на общество, их действие ограничено во времени и имеет локальный характер.

Основная цель данной работы — определить, каким образом и под действием каких факторов трансформировалась рождаемость в городских поселениях Западной Сибири в годы Второй мировой войны. Выбор данного эмпирического материала обусловлен тем, что Вторая мировая война — это значительный по числу демографических потерь военный конфликт. СССР принял в нем активное участие. Вся территория Советского Союза была разделена на три типа: районы оккупации, боевых действий и тыловые. Везде проходили сложные социальные и демографические процессы, которые значительно меняли общество. Западная Сибирь была тыловым районом. Ее важной особенностью было то, что в рамках одного региона находилось несколько разных по типу хо-

зяйствования района. Это были промышленно ориентированные города Новосибирской и Омской областей и сельскохозяйственный Алтайский край. В годы Второй мировой войны карта региона изменилась. В 1943 г. из состава Новосибирской области была выделена ориентированная на добычу Кемеровская область, а в 1944 г. — Томская область. От Омской области была отделена часть территорий, включенных в состав новообразованной Тюменской области. Ойротская автономная область окончательно вошла в хозяйственную систему Алтайского края.

Достижение поставленных целей планируется через решение следующих задач. Во-первых, рассчитать основные качественные и количественные трансформации рождаемости. Во-вторых, определить, под влиянием каких факторов они происходили. В третьих изучить количественные деформации рождаемости. В четвертых выявить соотношение эндогенных и экзогенных факторов в деформациях рождаемости. В пятых произвести расчет влияния, оказанного условиями военного времени на изменения уровня рождаемости.

Данная проблема становилась предметом изучения демографов в связи с исследованием количественной динамики населения в годы Второй мировой войны. В.А. Исупов в своей работе «Главный ресурс Победы» оценил динамику рождаемости в Западной Сибири в указанный период [7]. Он соотнес трансформации рождаемости с основными социально-экономическими процессами. Также он привел расчеты дефицита рождений, который накопился за годы войны. Проблема рождаемости в СССР в целом и в Сибири в частности была поднята в работе Н.А. Араповец. Данный труд посвящен проблемам брака и семьи. Автор отметил снижение рождаемости в СССР в годы войны [7]. Изменениям уровня рождаемости посвящена глава в работе А.Г. Вишневого «Демографическая модернизация России». Он объяснил падение рождаемости влиянием реалий военного времени, а также объективным процессом, характерным для демографического перехода [5].

По мнению исследователей во всех регионах Советского Союза в период войны произошло значительное снижение рождаемости. Оно имеет сложную структуру. В настоящей статье предпринята попытка дать его количественные оценки.

Таблица 1 показывает значительные изменения в динамике рождаемости произошли в 1940, 1942 и 1945 гг. Снижение рождаемости 1942 г. было спровоцировано массовыми мобилизациями 1941 г. Таким образом, с летних месяцев 1941 г. на количество зачатий, а значит и на уровень рождаемости, действовало механическое изменение количества родительского поколения. В 1945 г. начался обратный процесс — повышение уровня рождаемости. Он также был вызван фактором механического изменения. Однако рост числа рождений оказался не таким резким, как его спад в 1942 г. В 1944 г. основная часть РККА еще участвовала

в боевых действиях. Кроме того, она понесла значительные количественные потери. Этими двумя обстоятельствами было вызвано то, что в 1945 г. уровень рождаемости поднимался не достаточно быстро. Аналогичную ситуацию иллюстрирует общий коэффициент рождаемости. В 1945 г. он не поднялся даже до уровня 1941 г. В 1940 г. произошел еще один значительный спад рождаемости относительно 1939 г. Период 1939–1940 гг. также были непростыми для Советского Союза в плане внешней политики. Также в этот период началась мобилизация мужского населения. Однако эти меры в основном коснулись мужчин возраста 18–22 лет, которые редко состояли в браке, а значит, не играли большой роли в изменении уровня рождаемости.

Таблица 1

Динамика абсолютного числа рождений и общих коэффициентов рождаемости, 1939–1945 гг.

Год	Абсолютное число	Изменения относительно 1939 г., %	Отрицательные трансформации рождаемости, %	Общий коэффициент рождаемости
1939	89 519	100,00	0,00	34,67
1940	76 748	85,73	14,27	27,48
1941	73 177	81,74	3,99	22,65
1942	53 791	60,09	21,66	15,71
1943	49 486	55,28	4,81	14,07
1944	43 145	48,20	7,08	12,26
1945	69 254	77,36	-29,17	19,67

Составлено по: ГАРФ. Ф. А374. Оп. 23. Д. 446. Л. 3, 4, 90, 92; Оп. 11. Д. 20. Л. 1,37; Д. 78. Л. 1, 2, 3, 4, 49, 50; Д.159. Л. 2, 19, 38, 47; Д. 213. Л. 46, 64, 83, 10, 22; Д. 270. Л. 7, 5, 113; Д. 271. Л. 12, 14, 17, 98, 104, 105; Д. 364. Л. 319, 371, 422, 428.

Таблица 2 показывает, что наиболее интенсивное снижение в количестве рождений произошло в когортах женщин 20–24 и 25–29 лет. Самая высокая репродуктивная активность принадлежит женщинам этих возрастных категорий. Суммарно от них зависит более 50% всех рождений. Изменение уровня рождаемости в этой категории показывает значительное снижение в целом за период. Количественные изменения родительского поколения были связаны с тем, что женщины, которым в 1939 г. исполнилось от 20 до 22 лет, были рождены в 1917–1919 гг. Результаты переписи населения 1939 г. показывают, что спад рождаемости в родительском поколении продолжался до 1925 г., что стало причиной значительного количественного колебания в детском поколении. Это демонстрирует, что в 1939 г. произошла смена циклов. В 1944 г. женщины 1917–1919 гг. рождения переходят в когорт 25–29 лет. С этого года в данной возрастной категории наблюдается наиболее низкий уровень рождаемости. Однако, в когорте 20–24 года рождаемость также низкая. Увеличение уровня рождаемости в ней наступает только в 1945 г. Однако довоенного уровня эта когорта не достигла. Уровень рождаемости в ней был невысоким под действием следующих факторов. Во-первых, как и их предшественниц,

Таблица 2

**Трансформации рождаемости в горпоселениях Западной Сибири
по возрастным группам матерей (1939–1945 гг.)**

Возраст матерей, лет	Год													
	1939		1940		1941		1942		1943		1944		1945	
	Абсолютное число рождений	Изменение относительно 1939 г., %	Абсолютное число рождений	Изменение относительно 1939 г., %	Абсолютное число рождений	Изменение относительно 1939 г., %	Абсолютное число рождений	Изменение относительно 1939 г., %	Абсолютное число рождений	Изменение относительно 1939 г., %	Абсолютное число рождений	Изменение относительно 1939 г., %	Абсолютное число рождений	Изменение относительно 1939 г., %
15–19	3 784	100,00	2 745	72,54	3 478	91,91	2 208	58,35	1 562	41,28	1 087	28,73	2 023	53,46
20–24	27 451	100,00	21 586	78,63	21 101	76,87	16 481	60,04	13 397	48,80	10 872	39,61	20 316	74,01
25–29	29 632	100,00	23 771	80,22	23 334	78,75	16 108	54,36	13 909	46,94	11 776	39,74	17 162	57,92
30–34	15 570	100,00	15 927	102,29	14 721	94,55	10 958	70,38	11 864	76,20	11 828	75,97	16 969	108,99
35–39	9 297	100,00	8 848	95,17	7 390	79,49	5 419	58,29	6 119	65,82	5 490	59,05	9 416	101,28
40–44	3 255	100,00	3 301	101,41	2 724	83,69	2 314	71,09	2 258	69,37	1 851	56,87	2 904	89,22
45–49	485	100,00	517	106,60	373	76,91	280	57,73	302	62,27	211	43,51	413	85,15
50–54	42	100,00	33	78,57	45	107,14	23	54,76	56	133,33	19	45,24	37	88,10
55–60	3	100,00	20	666,67	11	366,67	0	0,00	19	633,33	11	366,67	14	466,67

Составлено по: ГАРФ. Ф. А374. Оп. 23. Д. 446. Л. 3, 4, 90, 92; Оп. 11. Д. 20. Л. 1, 2, 3, 4, 49, 50; Д. 159. Л. 2, 19, 38, 47; Д. 213. Л. 46, 64, 83, 10, 22; Д. 270. Л. 7, 5, 113; Д. 271. Л. 12, 14, 17, 98, 104, 105; Д. 364. Л. 319, 371, 422, 428.

также было малочисленным. Важной чертой данной когорты было то, что ее потенциальные мужья, как и мужья когорты 1915–1919 гг. составили основное число потерь в годы Второй мировой войны.

Пыталось ли государство каким-либо образом преодолеть этот спад? Вряд ли сталинская государственная система была готова к серьезным демографическим мерам, тем более в условиях войны. Пожалуй, самым культовым мероприятием был указ 27 июня 1936 г. Данный указ содержал распоряжения относительно сети яслей и детских садов. Он же приравнивал аборт к уголовному преступлению. Это спровоцировало небольшой рост рождаемости. В городских поселениях увеличение доходило до 10%. Но еще одним серьезным последствием стал рост криминальных аборт (термин «Криминальный аборт» используется в официальной медицинской статистике, например форма 90).

Спад рождаемости был вызван не только количественными изменениями в родительском поколении. Еще одним фактором являлось то, что все больше женщин предпочитало откладывать рождение детей на более поздний срок. Это было связано с их активным участием в экономической жизни страны. В 1942–1945 гг. распространение получало ограничение рождаемости. В 1930–1940-е гг. самым доступным способом был аборт. Криминальный аборт фактически был абортом по социальным показателям, вынужденной мерой для избавления от нежелательной беременности [10]. Таблица 3 показывает, что за годы войны выросло, в первую очередь, число именно этих аборт, относительно общего числа искусственных прерываний беременности. Разумеется, данные показатели — это только верхушка айсберга. Мы видим то, что стало известно прокуратуре. А сколько их прошло без первичных последствий? Сегодня это выяснить уже невозможно. Эти изменения показывают, что количество аборт росло и к 1945 г. составило 1/4 от общего числа проведенных операций. В годы войны женщинам, активно принимающим участие в экономической и общественной жизни, было трудно сочетать свою новую роль с традиционной ролью матери. Являлась ли война причиной такого изменения? Оспариваяно — да. Но гораздо большее влияние оказывала психологическая трансформация общества [5]. Условия военного времени выступили катализатором, за три года изменив количественные показатели в 4 раза.

Таблица 3

**Динамика искусственных прерываний беременности
в Алтайском крае, Омской и Кемеровской областях, 1942–1945 гг.**

Статус аборт	1942	1943	1945
Количество аборт всего	10 292	10 103	15 198
Установлен криминальный характер	318	1218	3112
Передано дел в прокуратуру	854	1209	2052
Доля криминальных аборт в общем количестве, %	9,00	12,06	20,48

Составлено по: Ф. А374. Оп. 11. Д. 396. Л. 6, 59, 67; Д. 189. Л. 14, 85; Д. 242. Л. 7, 86, 157.

Еще один важный фактор, который определял количественные показатели рождаемости, был санитарно-медицинский. Эпидемии каждый год уносили жизни тысяч людей. Вплоть до 1943 г. включительно, июль и август сопровождались увеличением смертности [9, с. 174–185]. Это оказывало влияние на количественные показатели родительского поколения. Однако развитие медицинской науки и совершенствование способов борьбы с инфекционными заболеваниями приводили к сокращению уровня смертности [6, с. 186–193]. Табл. 4 показывает, что к 1944 г. уровень мертворождений вырастает относительно общего количества рождений. Мертворождения не включались в общие таблицы рождаемости. Их рост был вызван действием санитарно-медицинского фактора.

Таблица 4

Количество мертворождений в Барнауле и Омске (1941–1944 гг.)

Год	Барнаул		Омск	
	Абсолютное число	На 1000 рождений	Абсолютное число	На 1000 рождений
1941	34	2,87	133	8,24
1942	22	2,64	88	7,75
1943	–	–	69	11,39
1944	–	–	68	12,96

Составлено по: ГАРФ. Ф. А374. Д. 159. Л. 4, 49; Д. 213. Л. 48, 88; Д. 270. Л. 9, 116; Д. 364. Л. 323.

Итогом трансформаций рождаемости стал дефицит рождений. Ниже мы попытались оценить, какой демографический урон понесли городские поселения в результате сокращения уровня рождаемости. Расчет проводился, исходя из количественного недостатка рождений за все годы войны. 1939 г. принимается за максимальный показатель [7, с. 194]. Далее из табл. 5 видно, что каждый год, вплоть до 1944 г., дефицит рождений увеличивается. Мы попытались рассчитать коэффициент дефицита рождений на каждую тысячу населения.

Таблица 5

Изменение дефицита рождений в горпоселениях Западной Сибири, 1939–1945 гг.

Год	Дефицит рождений	Коэффициент дефицита, %	Гипотетический дефицит
1939	0	0,00	0
1940	12 771	4,57	11 807,0
1941	16 342	5,06	13 058,5
1942	35 728	10,44	26 944,9
1943	40 033	11,38	29 387,2
1944	46 374	13,18	34 035,2
1945	20 265	5,76	14 862,5
Всего	171 513	7,20	130 095,0

Составлено по: ГАРФ. Ф. А374. Оп. 23. Д. 446. Л. 3, 4, 90, 92; Оп. 11. Д. 20. Л. 1, 37; Д. 78. Л. 1, 2, 3, 4, 49, 50; Д. 159. Л. 2, 19, 38, 47; Д. 213. Л. 46, 64, 83, 10, 22; Д. 270. Л. 7, 5, 113; Д. 271. Л. 12, 14, 17, 98, 104, 105; Д. 364. Л. 319, 371, 422, 428.

$$D_x = \frac{N_b - N_x}{P_x} \cdot 1000,$$

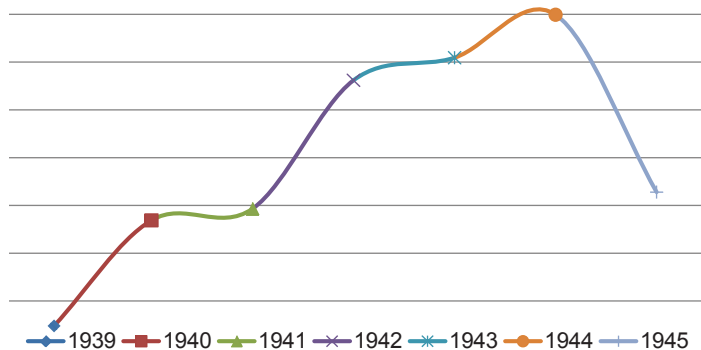
где D_x — коэффициент дефицита рождений в x год; N_b — количество рождений в базовый год (год максимального показателя); N_x — количество рождений в x год; P_x — численность населения в x год.

Применив данную формулу, мы видим, что он увеличивается. Однако меняется и общее количество населения. Используя формулу расчета коэффициента дефицита, мы выводим формулу расчета гипотетического дефицита, если бы количество населения в течение всех лет войны оставалось неизменным.

$$D_{hx} = \frac{D_x}{1000} \cdot P_b,$$

где D_{hx} — гипотетический дефицит рождаемости в год x , D_x — коэффициент дефицита рождений в год x , P_b — численность населения в базовый год (год максимального показателя).

Таблица 5 показывает результаты расчета по данной формуле. Коэффициент дефицита растет, потому что увеличивается количество населения. Среднегодовой дефицит составил 7,20%.

Дефицит рождаемости в горпоселениях Западной Сибири (1939–1945 гг.), %¹

(Составлено по: ГАРФ. Ф. А374. Оп. 23. Д. 446. Л. 3, 4, 90, 92; Оп. 11. Д. 20. Л. 1, 37; Д. 78. Л. 1, 2, 3, 4, 49, 50; Д. 159. Л. 2, 19, 38, 47; Д. 213. Л. 46, 64, 83, 10, 22; Д. 270. Л. 7, 5, 113; Д. 271. Л. 12, 14, 17, 98, 104, 105; Д. 364. Л. 319, 371, 422, 428)

На рисунке видно, что с 1941 г. дефицит рождений превышает средний показатель. Таблицы 2–4 показывают, что снижение рождаемости произошло в результате действия совокупности факторов. Однако часть их действовала независимо от факта участия СССР в войне. Если мы

¹ В качестве среднего значения на графике установлена ось абсцисс, соответствующая значению 0.

принимая среднее значение коэффициента дефицита за ординату, то мы можем видеть, что все значения, которые находятся выше ее, вызваны факторами, спровоцированными войной. Таким образом, мы можем рассчитать, что потери в годы войны составили 46 851,55 ребенка в условиях военного времени. Таким образом, действие факторов условий мирного времени в 2,7 раза превышает действие факторов военного времени. Гипотетически, без воздействия войны, снижение рождаемости было бы на 3,99 на 1000 населения.

В настоящей работе мы пытались проанализировать условия, совокупность которых привела к резкому снижению рождаемости в 1939–1945 гг., а также рассчитать соотношение факторов мирного и военного времени. Полученные результаты показывают, что в результате условий военного времени уровень рождаемости сократился на 1,45%. Факторы, которые действовали независимо от этих условий, привели к сокращению уровня рождаемости на 3,86%. Такая разница объясняется тем, что война усиливала действие только экзогенных факторов. Для влияния на эндогенные факторы, которые протекали глубоко в обществе, необходимо было более длительное воздействие. Большое влияние на динамику рождаемости оказывали механический, социальный и санитарно-медицинский факторы. Механический фактор оказывал воздействие через мобилизации. Количественные изменения происходили также под действием санитарно-медицинского фактора. Эпидемии и пандемии могли в короткие сроки изменить родительское поколение.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что положительная и отрицательная динамика рождаемости были вызваны совокупностью действий эндогенных и экзогенных факторов. Основные трансформации происходили под воздействием изменений родительского поколения. Часть факторов действовала на уровень рождаемости еще до начала военных действий. Это действие было стабильно по отношению к изменениям рождаемости. Эти факторы оказывали большее по степени воздействия влияние. Другая группа факторов была спровоцирована войной. Она отличается от первой группы тем, что была ограничена во времени, легко преодолевалась, а также не была столь значительной. Совокупность всех этих факторов спровоцировала стабильный рост снижения рождаемости в течение всех лет войны.

Список использованной литературы и источников

1. Becker, G. An economic analysis of fertility // Demographic and Economic Change in Developed Countries, 1960. — С. 209–231; Mincer, J. Labor force participation of married women: a study of labor supply // Aspects of Labor Economics, 1962. — С. 1–35; Örsal D.D., Goldstein J.R. The Increasing Importance of Economic Conditions on Fertility // MPIDR WORKING PAPER WP 2010-014.

2. Notestein F. W. The Future Population of Europe and the Soviet Union: Population Projections, 1940–1970. with Irene B. Taeuber, Dudley Kirk, Ansley J. Coale, and Louise K. Kiser. Geneva: League of Nations. 1944

3. Pearl R. The biology of population growth. N. Y. 1925; Нефедов С. А. О законах истории и математических моделях / С. А. Нефедов // Известия Уральского государственного университета. — 2000. — № 15. — С. 15–23.

4. Араловец Н. А. Городская семья в России, 1927–1959 / Н. А. Араловец. — Тула, 2009.

5. Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России / А. Г. Вишневский. — М. : Новое издательство, 2006. — 608 с.

6. Гальперин М. Ф. Характеристика брюшного тифа по материалам 4-й инфекционной больницы / М. Ф. Гальперин, Я. В. Косолапова // Вопросы военной терапии. — Новосибирск. — 1943. — С. 186–193.

7. Исупов В. А. Главный ресурс Победы : людской потенциал Зап. Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) / В. А. Исупов. — Новосибирск : Сова, 2008. — 375 с.

8. Медков В. М. Демография : учеб. пособие / В. М. Медков. — Ростов н/Д : Феникс, 2002. — 448 с.

9. Пулькис В. А. Эпидемиологические особенности брюшного тифа в военное время / В. А. Пулькис // Вопросы военной терапии. — Новосибирск. — 1943. — С. 174–185.

10. Садвокасова Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи / Е. А. Садвокасова. — М., 1969.

Информация об авторе

Коробейникова Надежда Сергеевна — аспирант сектора историко-демографических исследований, Института истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

Author

Korobeinikova Nadezhda Sergeevna — post-graduate student, Historical Demographic Studies Sector, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev st. Novosibirsk, 630090.